

A man with dark hair and a light beard, wearing teal medical scrubs with a stethoscope, is about to kiss a woman with red hair tied in a bun, who is wearing a white lab coat. They are in a close embrace, nearly touching lips. The background is a blurred hospital setting.

МАРТА
ВЕБЕР

ХИРУРГ

НА МОЁ (НЕ) СЧАСТЬЕ

Марта Вебер

Хирург на моё (не) счастье

<https://litres.ru/74212143>

Аннотация

Нелюбовь с первого взгляда? У нас с новым заведующим отделением хирургии именно так и произошло.

Он привлекателен только внешне, а на деле - самодур, сексист и деспот. А я, по его мнению, недисциплинированная язва и никчемный хирург, потому что женщина.

Ещё эта неожиданная командировка, куда нас собираются отправить вдвоём... Не знаю, что там за план у судьбы-злодейки, но она точно издевается!

#ХЭ

Содержание

1 глава. Первое впечатление.	4
2 глава. Второе впечатление.	9
Визуализация	14
3 глава. И чего заходил?	15
4 глава. Свежие сплетни.	20
5 глава. Император.	26
6 глава. Вот это поворот!	31
7 глава. Боевое крещение.	36
8 глава. Вечерние посиделки с неожиданным финалом.	41
9 глава. Соседи.	46
10 глава. А император кто?	51
11 глава. Совет.	56
12 глава. Новые факты.	61
13 глава. Неприятности продолжаются.	66
14 глава. Что за девушка, и кто есть Вася?	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

1 глава. Первое впечатление.

- Люся, даже не смотри на меня так. Я в курсе. – Кинула я, убежав в здание, округлившей глаза девушке, которая сидела в нашей клинике за стойкой администратора. – Будильник не услышала, представляешь! **Он** уже пришёл?

- Нет, но ты с огнём играешь, Вер. Там Пал Саныч уже кипятком все пороги... - Люся не договорила, бросив взгляд на раскрывшиеся створки двери клиники, и вскочила на ноги, тут же поменявшись в лице, и даже изменив тон голоса. – Доброе утро! Добро пожаловать в Клинику «Элита Мед», могу я вам чем-то помочь?

Я уже направлялась в сторону своего кабинета, но в последний момент обернулась, чтобы посмотреть, с кем наша Людочка была так любезна. А посмотреть, надо сказать, там было на что.

Перед стойкой администратора стоял высоченный, под два метра ростом мужчина. Элегантное серое пальто подчеркивало ширину его плеч. Модная прическа на темных волосах, легкая небритость... да в нашей больнице оказался настоящий мачо!

Неожиданно зашедший мужчина повернулся в мою сторону, и мы встретились взглядами.

Эх, жаль, что я сегодня была очень далека даже от своего нормального образа. Не накрашенная, волосы были убраны

в обычную гульку...

Уж не знаю, от его взгляда, или от того, что я по инерции продолжала идти вперед, и не смотрела, куда шла, в следующее мгновение я уже летела на пол.

Вскочила я так же быстро, как и упала, и, пряча глаза от смущения, продолжила идти в заданном направлении. М-да.

Хорошо, что у меня не было времени на самобичевание. Я безбожно опаздывала на работу, да ещё и в такой важный день!

Я работала в клинике «Элита Мед» вот уже пять лет. Мне нравилось здесь работать: клиника была частной, соответственно, всегда было новейшее оборудование, расходники, ну и большим плюсом было то, что обслуживались у нас в основном пациенты непростые, которые любили оставить щедрые чаевые хорошему доктору.

Удалось повидать за свою жизнь и звёзд, и политиков, а уж сколько разных бизнесменов прошло через наши руки...

Но день сегодня важный был не из-за какого-то пациента, а потому, что в нашу клинику должен был прийти новый заведующий отделением. Моим отделением, разумеется.

Конечно, мне хотелось произвести хорошее впечатление, ведь я, как никак, была единственной женщиной-хирургом здесь, а нас в медицинском сообществе и без того не сильно жаловали.

И надо же, именно сегодня было допустить такую оплошность. Проспать!

Виной сегодняшнему недоразумению был мой кот Васька. Он своей толстой попой уселся прямиком мне на телефон, и из-за звукопоглощающих свойств кота я и проспала. Звук будильника просто ушел в небытие.

На максимальной скорости ворвавшись в кабинет, я скинула верхнюю одежду, и быстрыми движениями застегнула халат. Коленки всё ещё немного саднили от падения, но я просто не обращала на них внимания. Ноги сунула в удобные кроксы, и побежала со всех ног на утреннюю конференцию.

Каждое утро мы собирались всем отделением, чтобы обсудить основные рабочие вопросы, передать смену, коллегиально что-то решить по пациентам и не только. В общем, мероприятие было обязательным, и началось уже как пять минут назад.

Особо даже не постучавшись, чтобы не отвлекать коллег, я зашла в ординаторскую, и тут же все взгляды устремились на меня. В ординаторской было на удивление тихо для такого количества народа.

- А вот и наша Вера Тимуровна. Сосудистый хирург. Работает в нашей клинике уже пять лет. Очень ответственный работник, была, можно сказать, моей правой рукой. Часто проводили операции вместе. – Представил меня кому-то Павел Александрович, наш бывший заведующий отделением, который решил неожиданно вместе с семьей переехать в другую страну.

Я проследила за его взглядом, и чуть не выругалась вслух.

В кресле, где обычно сидела я, сейчас был тот самый мужчина со стойки администратора, перед которым я так позорно упала.

И почему это оказался именно он?

На вид ему было лет тридцать два-тридцать пять от силы, да ещё и выглядел он так... не как врач, в общем. А нам, вообще-то, в заведующие обещали кардиохирурга с хорошим стажем. В моей голове это должен был быть возрастной дядечка с животом, какими обычно они и бывали.

А данного персонажа я приняла за очередного богатенького клиента.

- Здравствуйте, Вера Тимуровна. У вас кто-то умер? Прямые мои соболезнования. – Раздался низкий, твердый голос.

- Что? – я даже открыла рот от изумления, а сердце ухнуло куда-то в живот. У меня отец последнее время жаловался на сердце, неужели позвонили, и...

- Ну я просто не знаю, какая может ещё быть причина для опоздания на работу. Мы тут, вообще-то, жизни спасаем, а не огурцы выращиваем. – Сказал, как отрезал, новый начальник, и все даже шевелиться перестали.

Я беззвучно открывала и закрывала рот, в голове крутились сотни грубых и язвительных ответов, но я молчала.

- Технически я не опоздала. Мой рабочий день начинается с девяти утра, а сейчас только восемь... - Я прямо видела, как я говорила, а новый заведующий закипал. Павел Алек-

сандрович же наоборот, весь скукожился, и умоляюще корчил мне рожицы, чтобы я помолчала.

Вдох-выдох. Успокоились...

- Такого больше не повторится. – Закончила я через силу, и начала крутить головой, пытаюсь найти место, чтобы сесть, потому что мой стул был занят новым заведующим.

- Конечно, не повторится. Уж поверьте, я прослежу. Вам нужно специальное приглашение, чтобы сесть? Или вы решили отнять ещё больше времени от нашего собрания?

Я тяжело вздохнула, и сосчитала до десяти.

Только держаться, только держаться...

Чёрт. Кажется, это было выше меня. Ну что за поганое утро!

- Вообще-то, мы зашли с вами в здание вместе, я даже чуть раньше. У вас двойные стандарты для себя и других сотрудников? И вы заняли моё место. Вот, смотрите, на столе рядом табличка с моим именем. Если мы с вами не полные тезки, конечно. Потому что вас мне так и не представили. В этом случае, прошу прощения.

Красный, даже чуть багровый заведующий встал, и сделал шаг навстречу. Все остальные сидели так тихо, словно, кроме нас в этом помещении и не было никого.

- Колесников Артём Русланович. Не могу сказать, что очень приятно познакомиться.

Ну, супер. Что сказать. Вот и произвела впечатление...

2 глава. Второе впечатление.

- Обедаешь? – Заглянула в ординаторскую Люся, наш администратор. Мы с ней познакомились здесь, на работе, и как-то так получилось, что стали общаться и вне клиники. Иногда выходили куда-нибудь вместе, чтобы развеяться. Или вот просто так болтали в обеденный перерыв.

- Угу. – Кивнула я, указав головой на контейнер. – Будешь?

Обед сегодня у меня был крайне прост. Всё, что я успела, это сварить себе пару яиц и настругать бутерброды с вареной колбасой.

В нашей клинике было кафе, где можно было обедать, но цены там были... под стать наших клиентов, «дорого-богато». Так что я предпочитала не тратить деньги лишний раз, и носила еду с собой.

- Нет, я на диете. Мне нельзя такое. – Скорчилась Люся, а сама с такой жадностью посмотрела на бутерброд у меня в руках, что мне даже стало её жаль. Так и захотелось накормить.

Люся была из «постоянно худеющих». Что она там худела – известно было только ей, потому что никакого лишнего веса у неё не было.

Она осмотрела ординаторскую, убедилась, что кроме меня здесь больше никого не было, и вошла, присев рядом.

- Ну что, познакомились с новым заведующим? Хорош, да? – Она откинулась на спинку стула, мечтательно закатив глаза.

- Познакомились... Да так, что по ощущениям, я теперь у него враг номер один. Работала вот, бед не знала, и на тебе. Один раз в жизни проспала! Честно, на утренней конференции думала точно треснет меня. Но Пал Саныч как обычно смягчил все углы. И как я тут без него...

- Да ну тебя, Вер. Вечно ты преувеличиваешь. Зато красивый какой... Я таких раньше только в кино видела. А как хирургичку надел... Там плечи во, попец как орех. Я б такой орешек бы пораскусывала... У нас медсестры уже списки составили, в какой очередности будут клинья к нему подбивать.

- А вот это правильно. Он ведь почему, наверное, злой такой? Как там у Печкина? У почтальона просто велосипеда не было, а у нашего заведующего секса. Пусть задабривают скорее, а то работать невозможно.

- Наташка, старшая медсестра, уже ходила на разведку. Так он на её четверочку, которую она почти вывалила перед ним на стол, даже не взглянул, говорит. А там даже я заглядываюсь.

- Ой. – Я откусила бутерброд, и отложила остатки обратно в контейнер. – А может он из этих, за другую лигу играет? Тогда это бы объясняло, почему он ведет себя, как настоящий пи...

В этот момент дверь в ординаторскую распахнулась, и вошел, конечно же, «виновник торжества». Нет. Меня точно кто-то сглазил!

Я тут же замолчала, для верности снова сунув в рот бутерброд, чтобы не сказануть новому заведующему что-нибудь лишнего. Если так дело пойдет, и мне придется каждый раз при встрече с ним едой рот себе затыкать, я через пару месяцев по клинике нашей не ходить, а перекатываться буду.

- Приятного аппетита. – Неожиданно выдал мужчина, и я чуть не поперхнулась.

Перевела взгляд на подругу, а та, оказывается, растеклась по стулу лужицей, глядя на нового заведующего. Я такой её ещё не видела. Вела себя Люда как мартовская кошка, она сидела, и одновременно умудрялась отпихивать попу назад, выгибая талию, а рукой накручивать прядь волос, закусив нижнюю губу.

- Спасибо. – Пробурчала я на пожелание Артёма Руслановича.

- А я не вам. Я думал, что Людмила обедает. – Состроив морду кирпичом сказал мужчина, чем просто добил меня.

А Люся, кажется, даже и не замечала, какое хамство творилось по отношению к её подруге, то есть ко мне, и вся просто засияла, услышав от врача своё имя.

- Ну, это вообще уже ни в какие ворота не лезет. – Закипела я. – Артём Русланович, можно вас на секундочку? Люсь, выйди пожалуйста.

Мужчина посмотрел на меня, приподняв одну бровь, а вот подруга даже не сдвинулась с места. Пришлось толкнуть её в плечо, и повторить свою просьбу.

- Люся, выйди! Нам с Артёмом Руслановичем поговорить нужно.

Не отрывая взгляд от заведующего, Люся наконец-то вышла из ординаторской, максимально покачивая бедрами при ходьбе. И как не свалилась только! Мы остались с мужчиной наедине.

- Я вас слушаю. – Артём Русланович скрестил руки на груди, демонстрируя всей своей позой отношение ко мне и моим просьбам.

- Артём Русланович. Мне кажется, мы с вами не с того начали. – Я честно пыталась улыбаться, но по ощущениям моя улыбка сейчас больше напоминала оскал. - Предлагаю начать всё с чистого листа. Будто не было сегодняшнего утра, и мы с вами только увиделись. Для нас обоих будет лучше, если отношения в коллективе не будут напряженными.

- К вашему сведению, я вообще против отношений в коллективе, Вера Тимуровна. Любых. И напряженных, и не очень. Я считаю, что врач в первую очередь на работе должен общаться с пациентами, а не с коллегами. Но, так и быть, я дам вам шанс извиниться за сегодняшнее утро.

- Что? Извиниться? – Сказать, что я была в шоке от услышанного, было бы преуменьшить. Я вообще не чувствовала себя виноватой, и наоборот, мне казалось, что это он должен

был извиниться за то, как повел себя со мной.

- Ну, конечно.

- И за что, позвольте спросить?

- Давайте начнём с конца. Например, как вы там сказали нашему администратору недавно? Настоящий пи... Я так и не понял, что вы хотели сказать? Вы просто не договорили. Это же было про меня?

- Настоящий Пикассо в мире хирургии. Вот что. Я так понимаю, мира у нас не выйдет?

- Ну почему же... Если не будете меня бесить, может и продержитесь здесь ещё какое-то время. Это зависит от ваших профессиональных качеств, а не от того, как мы общаемся, к вашему сведению. Но, открою вам небольшой секрет: у меня особое отношение к женщинам-хирургам.

- А у меня особое отношение к надменным врачам, считающим, что они могут всем указывать, даже когда их не просят.

- Тогда, боюсь вас разочаровать. Мы с вами точно не срабатываемся. А я собираюсь остаться здесь надолго.

Визуализация

Дорогие читатели!

Давайте чуть ближе познакомимся с нашими главными героями)

P.S. Визуализация - лишь представление автора о героях, ваше собственное представление всегда может отличаться, и это абсолютно нормально!

Белова Вера Тимуровна, сосудистый хирург, 30 лет

Колесников Артём Русланович, кардиохирург, 33 года

Делитесь в комментариях впечатлениями, как вам наши герои? Кого представили иначе?

3 глава. И чего заходил?

- Дедушка, да я вам говорю, это не нарыв, бородавка это у вас! – Я устало присела на стул, прикрыв лицо руками.

Во вторую половину дня сегодня у меня стояли консультации в приемном покое, а это всегда было утомительно. Я устало посмотрела на часы, до конца рабочего дня оставалось всего пятнадцать минут.

Последний пациент никак не хотел уходить из моего кабинета, настойчиво уверяя меня, что у него фурункул, и что я обязана этот фурункул ему вырезать.

- Ну откуда бородавка у меня появится, внучка? Они же не за пару дней вырастают. Я ж, чай, старый, а не глупый.

- Не знаю, откуда. Может, с лягушками целовались, или как вы там досуг свой проводите на пенсии? Дедуль, я уверяю вас, что это бородавка. Удалить, к слову, её можно у нас же в клинике. Вот только резать её никто не будет.

- Резать надо! Я мазь Вишневского неделю прикладывал, ничего не вытянула! Воняла только.

- Конечно. Что она вытянет из бородавки?

- Что за крики? – Неожиданно дверь в кабинет приоткрылась, и в образовавшийся проём заглянул «Доктор Зло». Я пока ещё не придумала ему достойного имени в своей голове, поэтому меняла в зависимости от настроения.

И вот чего ему в своём классном кабинете заведующего

отделением не сиделось? Пятнадцать минут, и могла бы быть свобода...

- У вас работают некомпетентные врачи! – Вскочил дедушка с кушетки, на которой сидел последние десять минут, убеждая меня в неправильной постановке диагноза.

Артём Русланович бросил на меня такой взгляд, словно только что одержал победу в каких-то крайне важных соревнованиях. А мне вот даже говорить ничего не хотелось.

Я видела, как ему хотелось подтвердить мнение мужчины о моей некомпетентности, и он держался из последних сил.

- Давайте вы расскажете мне в чем дело. Я тоже хирург, возможно, смогу вам помочь. – Это, конечно, была совсем не его специализация, как и не моя, но так уж было у нас заведено, что два раза в неделю все хирурги дежурили на консультациях. По-другому клиника бы не справилась.

- Вот. Мужчинам, кстати, я больше доверяю. Меня сразу смутило, что хирург – женщина.

Погрозил пальцем в мою сторону дедушка, а я отвернулась, и закатила глаза, пока никто не видел. Ну трудно мне бывало себя сдерживать, а работа обязывала быть со всеми вежливой.

- Полторы недели назад вот тут на спине, когда мылся обнаружил у себя нарыв. Я сначала сам лечился, но ничего не помогло. Так что решил обратиться в клинику. Меня дочь записала, привела, а тут мне ваш врач утверждает, что это не фурункул!

- Присядьте на кушетку, я посмотрю.

Я стояла в стороне, наблюдая за этим театром абсурда. Скрестила руки на груди, и прислонилась пятой точкой к рабочему столу. Ну, давайте, мистер всезнайка, вынесите ваш вердикт.

- А с чего вы взяли вообще, что это нарыв? Болевые ощущения при нажатии?

- Ну так я в зеркало посмотрел, и увидел, что фурункул. Да и, вроде бы как, не было его на этом месте раньше. Что там ещё может быть?

- Простите, но это не фурункул. Это доброкачественное новообразование кожи, вызванное вирусами папилломы человека.

- Чего? Опухоль что ли? – Дедушка даже побледнел. А я покачала головой. Это же надо было ляпнуть такое. Человек ведь явно неподготовленный!

- Нет, бородавка по-простому.

- Фу-ты. – Схватился дед за сердце, прикрыв глаза. – У меня аж вся жизнь пролетела вот тут. У нас же Михайловна из второго подъезда так же пошла лечить ногу больную просто, а оказалось рак. Вот, семь лет уж как померла...

Артём Русланович стоял, явно не понимая, как реагировать на историю пациента. Похоже, кто-то давно не общался с людьми в приемном покое. Тут ещё и не такое можно было услышать.

- Ладно, спасибо вам огромное. Теперь я спокоен, что это

бородавка. Да и черт бы с ней, пусть будет. Места много на мне ещё. И, девушка, извините уж, что так среагировал.

- Ничего страшного. – Кивнула я, и отдала бабушке бумаги, которые уже давно заполнила.

Как только он вышел, я тут же повернулась к новому заведующему.

- Вообще-то, это было не этично. Мы здесь так не работаем. Если я поставила диагноз, вы не можете заходить и ставить его под сомнение. – Выдала я, удивляясь, как ещё не перешла на крик.

- Я учту это. Пока ещё только знакомлюсь с коллективом и его правилами. А вы чего так занервничали? Ничего же страшного не произошло. Все по итогу остались довольны. Или, вы хотели просто свинтить пораньше домой? Может, у вас принцип: прийти попозже, чтобы уйти пораньше?

- Такого принципа у меня нет. Я часто и прихожу намного раньше начала рабочего дня, и засиживаюсь допоздна. Я врач, и не мне вам рассказывать, какой у нас график. С девяти до шести выработать не получится.

- Завтра не опаздывайте. – Последнее, что сказал мне Артём Русланович перед тем, как выйти из моего кабинета. И вот чего заходил, спрашивается? Потрепать нервы?

Несмотря на мои слова, сегодня я уходила с работы вовремя. Просто так получилось.

- Вер, я на машине! – Крикнула мне Люся от входа. – Подвезти тебя?

Я радостно пошла к ней навстречу.

- Да, будет супер, спасибо!

- Заодно посплетничаем немного. Ой, у нас медсестрички разузнали про нового зав. хирургией. И тако-о-ое накапали! Ты сейчас упадешь...

4 глава. Свежие сплетни.

Мы уселись в красный Матиз Люси, и она сразу же перешла к свежим сплетням, как только тронулась с места.

- В общем, Вера, слушай. – Улыбнулась она, глядя вперёд на дорогу. – Колесников Артём Русланович, тридцать три года, не женат...

- Ну, такой информацией и я с тобой могла поделиться. – Фыркнула я, улыбнувшись. – Вот тут поверни направо, пожалуйста. Я быстро за кормом для Васьки заскочу, закончился.

Люся недовольно посмотрела на меня, и я подумала, что это было из-за внеплановой остановки.

- Да ладно, я быстро. Две минуты туда-обратно!

- Плевать мне на корм для кота твоего толстого! Ты лучше слушай меня, не перебивай.

- И ничего не толстый он. Просто чуть свехупитанный. – Успела я пробурчать, прежде чем Люся продолжила, но замолчала, словив от неё ещё один недовольный взгляд.

- Наш заведующий новый не женат, но *был* женат... - На последних словах глаза Люды почти вылезли из орбит, как будто она сообщала мне тайну вселенского масштаба.

- Ну и что? Мне вообще плевать на него. Пусть хоть с тремя мужиками и одной бабушкой живет, дела нет. И не удивительно, что жена от него ушла, с его характером странно,

скорее, как он её, наоборот, до ЗАГСа довёл.

- Тьфу на тебя! Вот стараешься для неё, выпытываешь последние сплетни. А она сидит, нос воротит, а сама даже не дослушала.

Люся недовольно поджала губы, и пару минут мы ехали в абсолютной тишине, что было крайне несвойственно для стиля вождения Людмилы. Она ездила быстро, маневренно, благодаря маленьким габаритом своей машины, а в салоне у неё непременно либо очень громко играла музыка, которой она периодически подпевала, либо не замолкали разговоры, как это было сегодня. Но только не в данный момент.

- Люсь, ну не обижайся... Ты же знаешь, я не со зла. Просто человек я вот такой, ляпну что-то не подумав, и всё. Я не специально перебиваю.

- Приехали, дуй давай за кормом своему толстожопику, а то ведь не дай бог голодным останется сегодня.

Я вздохнула, но из машины вышла. Быстро купила корм, и вернулась, как и говорила, не позже, чем через пару минут. Люда всё ещё строила из себя обиженную, но теперь у меня был козырь в рукаве. Причем в прямом смысле.

На кассе я увидела какие-то красивые леденцы. Да, по-детски, но я решила взять, и теперь демонстрировала Люсе свой подарок.

- Вот. Приношу свои глубочайшие извинения, что недостаточно трепетно отнеслась к собранным тобою сплетням. – Я заискивающе улыбнулась, и Люда, в конце концов, не

смогла держать лицо, и уголок её губ задрожал, угрожая расплыться в ответной улыбке.

- Что это?

- Утешительные леденцы. – Довольно ответила я.

- Так я же на диете. – Невовремя вспомнила Люся, но у меня был приготовлен ответ и на эту тему.

- На пачке написано, что не содержат сахара, и ещё кучу всего бесполезного. Правда, не уверена, как они их вкусными сделали...

- Ну, раз так... - Воодушевилась Люда, и тут же открыла пачку, взяла один леденец и засунула в рот.

Её лицо нужно было видеть. От предвкушающего и воодушевленного, оно буквально за секунду превратилось в гримасу отвращения.

- Фу! Это что такое? Они каким-то мясным паштетом вомяют!

- Что? – Я не стала читать надписи на упаковке, а просто тоже закинула один леденец в рот.

Люда оказалась права. Вкус был отвратительный! И, только убедившись в этом, я решила внимательно рассмотреть упаковку. Где мелким шрифтом внизу была надпись: «леденцы для собак».

- Ой. Небольшая накладочка вышла. Но я торжественно клянусь, что куплю тебе нормальные полезные конфетки. Только не сегодня.

- А эти почему такие странные? – Нахмурилась Люся, а

потом вдруг перевела взгляд на вывеску зоомагазина и нахмурилась. – Ты хочешь сказать, что...

- Ну я просто подумала, мало ли что они на кассе продают! Мы ж тоже животные, по сути.

- Мне, конечно, пару раз говорили, что я та ещё с*ка, но чтобы так изысканно...

Люда покачала головой, вздохнула, и снова тронулась, на этот раз направляясь уже в сторону моего дома. Мы жили с ней в пяти минутах друг от друга, так получилось случайно. Поэтому, когда уходили в одно и то же время, Люся меня подкидывала. Но случалось это крайне редко.

У меня же самой даже прав не было. Мне казалось, что я была не предназначена для вождения. Ну вот не представляла я себя за рулем, и всё тут!

- Так и быть, прощу тебя, и расскажу до конца про Артёма Руслановича. – Покосилась на меня Люда, похоже, всё-таки её распирало от желания поделиться с кем-то.

- Я в нетерпении! Выкладывай, что там у тебя.

Люда после моих слов даже вся подобралась, и засветилась.

- Непростой он человек. У него была своя клиника с партнёром, его давним другом, тоже широкого профиля, как наша. Но у Артёма Руслановича скорее доля была, а управлял всем друг. Артём же никогда далеко от профессии не уходил, был практикующим хирургом.

- И чего тогда к нам перевелся? – Нахмурилась я.

- Жена у него работала там же, причем в его отделении даже. Хирургом была. Любовь-морковь, вместе на операциях, все дела, а потом оказалось, что она с его другом, который партнёр по бизнесу, спит.

- Серьезно? – Вот тут я уже действительно удивилась, даже на эмоциях приложила руку к груди.

- Ага. В общем, жена в ногах у Артёма Руслановича валялась, когда он всё узнал, не уходи, прости, люблю-не могу, а он ни в какую! Развод и всё тут. Ушёл, всё оставил ей, ничего не взял. Вот это мужчина, представляешь...

- Ну не знаю, я бы наоборот ей только хрен с маслом оставила. А откуда это медсестрички наши накопили такую информацию?

- Да там как обычно. У одной медсестры знакомая знакомой работала как раз в клинике Колесникова, и понеслось...

Домой я заходила уже в смешанных чувствах. С одной стороны, первое впечатление от нового заведующего у меня осталось, мягко говоря, не очень. С другой, в свете новых открывшихся данных, может, его отношение к женщинам в хирургии можно было понять?

Хотя... кого я обманывала? Отчитал при всех, при пациенте поставил под сомнение диагноз...нет! Моё уважение ещё тоже надо было заслужить! Я тут при чем, если у него в жизни такой пердиманокль случился!

Как только я открыла дверь, ко мне в ноги тут же бросилось огромное волосатое нечто, из-за которого и начался

весь сыр-бор с опозданием.

- Ай! Аккуратнее! Все ноги отдал! Да покормлю я тебя, покормлю сейчас. Нет, Васька. Всё-таки ты реально толстый. Будем тебя худеть! А то у меня знаешь, какой сейчас начальник злой? Мне больше опаздывать ну вот никак нельзя!

5 глава. Император.

Утром следующего дня я проснулась на полчаса раньше обычного. Так боялась проспать, что поставила пять будильников, и после первого же не смогла уже уснуть снова.

Открыв глаза, не сразу вспомнила, чем вообще были вызваны такие перемены в моей жизни, но воспоминания из вчерашнего дня медленно, но верно обрушились на мою голову.

Точно. Вредный, злой и несчастный доктор Колесников.

Со стоном встала с кровати, и огляделась по сторонам. Мда. Этой квартире явно не повезло с хозяйкой. Я работала так много, что обычно сил на готовку и приборку особо не оставалось. Сделала себе пометку прибраться на выходных.

Я уже стояла у зеркала, собираясь выходить, когда мой телефон разразился трелью. В такой ранний час мне мог звонить только один человек. Мама.

Я пару секунд прикидывала, насколько некрасиво будет с моей стороны снова не ответить, как и пару дней назад. Но в этот раз бой с совестью был проигран.

- Да, мама? Доброе утро.

- Тебе выпал «Император»? Представляешь? – Услышала я с другой стороны трубки, и закатила глаза. Мама была в своём репертуаре.

- Я тебе ведь рассказывала, что у нас в клинике работает

очень хороший психиатр, и я могу тебя записать?

- Да ну тебя. Вера! Ты же знаешь, мои карты никогда не врут. Ещё ни одной осечки за тридцать лет. И сегодня, когда я в очередной раз разложила на твои отношения и любовь, выпал «Император». Могла бы и порадоваться.

- Очень рада. И за тебя, и за себя, и за императора. Это вся информация? Или, хотя бы для приличия поинтересуешься, как у меня дела? Хотя, чего это я. Зачем спрашивать, ведь карты тебе и так всё рассказывают, да?

- Если бы ты отвечала на звонки своей матери, которая, между прочим, может звонить, потому что умирает, или ещё что-то, то мы обязательно бы с тобой уделили внимание светской беседе. Но, так как ты меня обычно игнорируешь, я стараюсь выдать сразу всё самое главное.

- И главное сегодня у нас это «Император». Правильно я тебя поняла?

- Ну конечно, Вера! Император означает, что в твоей жизни вот-вот появится тот самый мужчина. А, может, и уже появился. Ты же матери не рассказываешь ничего...

- Нет, не появился. – Перебила я маму, пока она не начала разгонять эту тему.

- Значит, жди в ближайшее время. Там ещё с ним вместе мне выпала...

- Он как, домой придет ко мне, или мне самой по городу походить поискать? Мужчина, вы не император, случаем? А вы? Да-да, вы, в синем свитере!

- Ох и язва ты Верка... И в кого ты такая выросла у меня? Поверь, встречи с тем самым суженым ты точно не пропустишь. Она всегда бывает яркой, у обоих остаются незабываемые эмоции.

- Ладно, мам. Я поняла. Мне, вообще-то, на работу пора. Если что-то ещё важное, то у тебя пара минут.

Я крутанулась перед зеркалом. Сегодня я выглядела намного лучше, чем вчера. И хотя бы была похожа на человека. Вообще, я не считала себя какой-то красавицей, но внешне-стью своей была вполне довольна.

От природы рыжие волосы, не тронутые краской, в распушенном виде доходили почти до пояса, но я предпочитала делать красивый гладкий низкий пучок. Так было удобнее. Серые глаза, прямой, чуть вздернутый на конце нос и вполне нормальные губы, а не эти передутые «вареники», как любили сейчас делать себе многие.

- Ты когда приедешь, Вер? Дома уже почти год не бывала. Отец скучает по тебе. – Голос мамы моментально поменялся. Так всегда было, когда мы говорил о том, чтобы я приехала.

Ещё после школы я променяла северную столицу на Москву, и тут и осталась. Раньше ездила раз в пару месяцев, а чем старше становилась, тем реже стали и визиты.

Я любила своих родителей, но мама у меня была такой активной, что я просто не могла с ней долго находиться. Её проще всего было «любить на расстоянии». А ещё, иногда она бывала ещё упёртее меня. И никогда не признавалась в

собственных чувствах. Вот и сейчас. «Отец скучает». И как он только прожил с ней столько лет?

- Не знаю, мам. Ты же в курсе, что работа врача ненормированная. Может, в следующем году в отпуске на пару дней заскочу...

- Понятно. – Чуть обиженно ответила мама, и в сердце у меня что-то дрогнуло.

- Как там папа? Как сердце его?

- Да нормально. Из него же клещами не вытащишь, когда болит у него чего-то. И в больницу не заставишь пойти! Приходится вот исхитряться. Таблетки я ему в кашу на завтрак добавляю. С начальником договорилась, чтобы на медосмотр его отправил, якобы по возрасту положено. Так и живем.

- Ну ладно. Мне правда пора идти. Папе привет передавай. Я позвоню вам на выходных, хорошо?

- Про императора я серьезно, если что. Там с ним в паре ещё выпала...

- Пока мам. Люблю вас. – Я положила трубку, и тяжело вздохнула. Почему-то после разговоров с родителями у меня всегда в последнее время оставался непонятный осадок, будто бы я была плохой дочерью.

Я исправно переводила им деньги, общалась по телефону, но, наверное, стоило действительно съездить когда-то и навестить их. Подумаю про это чуть позже.

Посмотрев на часы, заторопилась. Ещё пару минут, и я

снова могла начать опаздывать. Но, вселенная сегодня явно была ко мне благосклонна, и я не только приехала вовремя, но и даже появилась в ординаторской на пятнадцать минут раньше.

А вот кто опоздал сегодня на конференцию, так это наш новый зам... И я даже не могла скрыть свою торжествующую улыбку, когда он зашёл.

- Прошу прощения, коллеги. Я переехал, и пока не могу рассчитать по времени путь до работы. Постараюсь исправиться. – Сказал он сразу, как вошёл.

И вот надо было мне держаться. Надо! Но это всё мама, раззадорившая мой дурной характер с утра пораньше.

- А я подумала, у вас кто-то умер, Артём Русланович. Почти начала собирать деньги в коллективе. Ведь, если я правильно помню, уважительных причин для опоздания у нас больше не существует...

И, я наверняка услышала о себе бы много «интересного», судя по лицу нового заведующего, если бы дверь в ординаторскую снова не открылась, и на этот раз в образовавшуюся щель не заглянула Катя, секретарь нашего главврача.

- Белова и Колесников. Вас главный вызывает. – Сказала она, и тут же скрылась.

Черт. Неужели такая быстрая карма? Зачем главврачу понадобилось видеть меня, и этого сексиста?

6 глава. Вот это поворот!

Пока мы шли до кабинета главврача, споры между нами так и не утихали.

- Что, уже успели доложить о моём опоздании? Решили заработать себе репутацию строгого начальника за мой счёт?

- Если бы вы хоть немного подумали головой, то поняли, что в этом случае вызвали бы только вас.

В словах нового заведующего была истина, так что мне пришлось заткнуться, и просто гневно пилить его взглядом в спину, пока он поднимался по лестнице.

В приемной у главного никого не оказалось, так что его секретарь сразу же пригласила нас зайти.

- Доброе утро. Можно? – Спросил Артём Русланович, заглянув в кабинет, и я прошла за ним следом.

- Доброе утро. – Так же поздоровалась я. Я попыталась визуально по главврачу определить степень нашего косяка, потому что для хороших новостей нас обычно «на ковёр» не вызывали, но лицо Роберта Оганесовича было абсолютно нечитаемым.

- Артём Русланович, Вера Тимуровна! – Встал из-за стола главный, и пошёл к нам, разведя руки. На его лице играла улыбка, что должно было, по идее внушать оптимизм по поводу исхода этой встречи. – Рад вас видеть. Как обживаетесь? Со всеми ли познакомились?

Последние вопросы были уже адресованы не мне, и я сделала шаг в сторону, давая мужчинам немного пространства для общения.

Роберт Оганесович пожал новому заму руку, и как-то почти по отечески похлопал по плечу.

- Да, со всеми уже познакомился, спасибо. Будем потихоньку вливаться. На завтра у меня уже первая операция назначена.

- Ну и отлично, ну и отлично... - Роберт Оганесович метнул на меня взгляд своих почти черных глаз, расположившихся под кустистыми бровями тоже черного цвета. – У вас как дела, Вера Тимуровна? Слышал про операцию на прошлой неделе. Достойно уважения, надо сказать. Не знаю даже, кто бы ещё взялся и справился кроме вас.

- Спасибо, Роберт Оганесович. Всё хорошо.

- Какого я вам красавца в отделение привёл, да? – Засмеялся главврач, кивнув головой в сторону Артёма Руслановича.

- Угу. – Промычала я, даже не взглянув в сторону заведующим отделением. Больно надо. Ещё загордится.

- В общем, позвал я вас, как вы понимаете, не для простого обмена любезностями. Присаживайтесь вот сюда на диванчик. Я сейчас попрошу Катю кофе сделать. Вы какой пьете?

- Черный, без сахара. – Одновременно сказали мы с Артёмом Руслановичем. Прозвучало, будто мы репетировали.

- Ну, точно работаетесь. – Засмеялся Роберт Оганесович, и попросил у секретаря кофе для нас.

Когда мы уже уютно расположились на диване и креслах с чашками кофе в руках, главврач начал говорить.

- В общем, через две недели в Санкт-Петербурге у нас открывается филиал клиники. Я думаю, что вы в курсе происходящего.

Я кивнула, потому что действительно знала об этом. Ещё когда только слышала новости, сразу подумала, что, знала бы об этом моя мама, уже все уши бы мне прожужжала по поводу того, не стоит ли мне перевестись в филиал, чтобы быть поближе к родительскому дому.

- Персонал, как вы понимаете, был набран заблаговременно. Но, к сожалению, так сложились обстоятельства, что буквально на днях врач, который должен был занять там пост заведующего отделением хирургии, отказался по личным причинам.

Прищурилась. Что нам пытались сказать этой историей? Попробовала чуть скосить глаза и посмотреть на реакцию Артёма Руслановича, чтобы не поворачиваться всем корпусом, но ничего не вышло.

- Я долго думал, что делать, и, в конце концов, принял решение временно отправить в командировку врачей основной клиники в Санкт-Петербург. Потому что открытие – это важнейший период, а мне просто не успеть уже найти достойного врача за такое короткое время.

- И кого из нас вы хотите отправить? – Не выдержала я, задав вопрос. – У меня просто операции на ближайший месяц уже расписаны...

- Не переживайте, Вера Тимуровна. Здесь у нас укомплектованный штат специалистов, что-то переставим на ближайшее время, что-то отдадим другим хирургам. А отправить я хочу вас обоих. Я сейчас объясню.

Не знаю, как я не подавилась кофе в этот момент.

- У Артёма Руслановича имеется опыт в открытии клиники и в управлении отделением хирургии. А вы, Вера Тимуровна, одна из тех, кто работает в нашей клинике почти с самого её основания. Так что отлично знаете наши корпоративные ценности, и то, как мы работаем. Поэтому я посчитал, что отправить вас двоих станет хорошим решением.

- И, как долго продлится командировка?

- Я думаю, не дольше двух недель. Запустите работу, поставите на рельсы, а там я уже найду нового врача на вакантную должность.

- Но я ведь только пришел сюда. Насколько будет правильно, что я сразу уеду куда-то?

- Ничего, Артём Русланович. Не волнуйтесь. Пусть это будут уже мои заботы, а не ваши. Я стараюсь минимизировать проблемы. Зато у вас будет шанс поближе познакомиться с Верой Тимуровной, ведь в северной столице вам придется много работать вместе. Думаю, у вас получится отличный тандем, как был когда-то у неё и Павла Александровича, ва-

шего предшественника.

Артём Русланович посмотрел на меня недовольно, а я, не отставая от него, вернула ему такой же недовольный взгляд.

- Ну так что, по рукам? – Спросил главврач, но ему никто не торопился отвечать. Кажется, ни меня, ни заведением подобная перспектива не радовала. – Хотя, вы можете в принципе и не отвечать. – В конце концов сам подытожил главврач. – Вопрос уже решенный. Катя уже даже начала оформлять вам билеты и бронировать гостиницу.

7 глава. Боевое крещение.

- Гостиницу? – переспросила Люся. Мы с ней сегодня вышли на обед в ближайшее от клиники кафе, что случилось не часто, но сегодня мне однозначно нужен был какой-то десерт, чтобы пережить утренние потрясения. – У тебя же вроде бы в Питере родители живут...

- Во-первых, я ни за что не буду жить с родителями две недели. Ну уж нет. Ты просто не знакома с моей мамой. Я когда школу заканчивала, чемодан начала собирать ещё за полгода до выпускного. Во-вторых, это единственное, что ты услышала? Мне придется работать бок о бок с Колесниковым! Две недели!

- Я прекрасно тебя услышала, и думаю, что ты немного куку. Да у нас любая в клинике за такую возможность подраться была бы готова. А ты устраиваешь драму какую-то!

- Чует моё сердечко и пятая точка, что что-то не так будет с этой командировкой. Если я не вернусь, завещаю тебе свою кружку с надписью «Чай не вино, много не выпьешь» из ординаторской, и халат тот с вышивкой, который тебе так нравился.

Люда посмотрела на меня, покачала головой, но ничего не сказала.

- А ещё, Люсь... Меня же две недели не будет. Присмотри, пожалуйста, за Васькой? Я тебе ключи оставлю. Его нужно

будет кормить, хотя бы раз в день, и менять воду у него, и лоток. Пжа-а-луйста! – я состроила глаза кота из Шрека, и уж не знаю, это ли помогло, но Люда по итогу согласилась приглядеть за моим толстопузиком.

- Так и быть, Вася твой мне нравится.

- Конечно, он всем нравится. Как может не нравиться такой милаш? – Улыбнулась я, но моя улыбка начала сползать с лица, потому что я столкнулась взглядом с Артёмом Руслановичем.

А он что тут забыл? Он что, следил за мной? Как это вообще было возможно!

- Ой! Артём Русланович! – Наоборот оживилась Люся. – Артём Русланович, садитесь к нам! – Крикнула она мужчине с подносом, но тот перевёл свой взгляд с неё на меня, и, мне показалось, даже чуть сморщился.

- Спасибо, Людмила. Но я хотел бы поесть в одиночестве.

Желание съесть весь жирный десерт, который я выбрала, начало как-то сходить на «нет», и я следующие пять минут просто лениво тыкала его ложкой, стараясь игнорировать своё желание посмотреть направо, туда, где сидел мужчина. На фоне что-то рассказывала мне Люся, а я только и успевала, что вовремя поддакивать, и кивать.

Наверное, мы просто бы посидели ещё какое-то время и ушли из кафе, если бы не случай.

Какой-то незнакомый мужчина, который сидел за столиком у входа, вдруг упал на пол без сознания. Как именно это

произошло, я не видела, слышала грохот, и, когда обернулась, он уже лежал.

Я тут же подскочила со своего места и бросилась к нему. Боковым зрением я увидела, что я была не одна. Параллельно со мной к мужчине подбежал и Колесников.

- Мужчина, вы меня слышите? Мужчина! – Я похлопала человека, находящегося без сознания, по щекам.

Артём Русланович в это время схватил его за руку, пытаюсь прощупать пульс, а я начала проверять дыхание, после того как не получила ответа на свой вопрос.

- Дыхание нормальное. – Проговорила я, максимально сосредоточенно.

- Пульс нитевидный. Расстегивайте рубашку.

Я, даже не задумываясь, начала выполнять то, что сказал мне доктор. А он тем временем достал телефон из кармана, открыл пальцами мужчине веки, и начал светить туда фонариком.

- Реакции на свет нет. Плохо. Дыхание точно есть?

Я ещё раз склонилась щекой и ухом к носу мужчины, смотря при этом на грудную клетку.

- Ну, давай, родной. Давай... Нет. Дыхания теперь тоже не слышу. – Заключила я, стараясь оставаться спокойной. Всё отошло на второй план. Сейчас в центре был мужчина и его жизнь, которая, судя по всему, ускользала у него сквозь пальцы.

- Чёрт. На лице судороги. Беги в клинику, пусть везут ка-

талку, так будет быстрее, чем скорую вызывать, я начинаю сердечно-легочную реанимацию.

Даже не заметив, что завождением перешёл на «ты», я сорвалась с места, и просто побежала изо всех сил. Нужно было перебежать через дорогу, и, как назло, горел красный свет.

Стянув с себя яркий шарфик, я побежала через дорогу, размахивая шарфом. Не знаю точно, что именно повлияло, мой шарф, или медицинский халат, в который я всё ещё была одета, но машины послушно остановились и пропустили меня.

Через четыре минуты я вместе с реанимационной бригадой вбежала в кафе, где уже сырой от усилий Артём Русланович делал мужчине непрямой массаж сердца.

И, как только мы зашли, он схватил его за руку, чтобы проверить пульс, и я увидела облегчение на его лице.

- Есть! Есть пульс.

Мы вместе перевели взгляд на грудь, которая начала вздыматься. Артём Русланович упал на пол рядом с мужчиной, и быстро-быстро дышал.

Я знала, что сердечно-легочная реанимация требовала огромных физических усилий. Именно поэтому в скорой помощи чаще всего работали крепкие мужчины. А наш «пациент» был ещё и довольно грузным, что только добавляло проблем в этом случае.

- Грузим. – Скомандовал начальник реанимационной бри-

гады, и они быстро погрузили мужчину на каталку, и торопливо вышли с ним из кафе.

Я только сейчас поняла, что все вокруг словно замерли, наблюдая за происходящим. Больше половины людей были с телефонами, снимая на видео.

Я, сама от себя не ожидая, подала руку всё ещё сидящему на полу Артёму Руслановичу. Он пару секунд на неё смотрел, но потом всё-таки вложил свою ладонь, и я помогла ему встать.

Когда наши руки соприкоснулись, меня словно прошиб электрический разряд. Неужели уже шалило статическое электричество?

- Я... пойду, прослежу, чтобы мужчину нормально устроили. – Вдруг отчего-то смутилась я, и просто сбежала из кафе.

8 глава. Вечерние посиделки с неожиданным финалом.

Рабочий день привычно закончился на час позже обычного. Пока я заполнила все нужные бумажки, часы уже показывали семь часов.

Уныло бредя мимо стойки администратора, я убедилась, что Люся уже уехала домой, а это означало, что меня ждало увлекательное путешествие домой на общественном транспорте.

Сегодняшний день казался просто бесконечным! Сначала вызов главврача и новости о командировке, потом этот мужчина в кафе, а теперь ещё в метро толкаться...

- О, Вер! Мы думали, ты уже ушла. – Остановил меня прямо у выхода Саша. Он тоже работал хирургом в нашем отделении, в основном специализировался на торакальной хирургии.

Не сказать, что мы были друзьями, но общались нормально. Ему было около сорока лет, жена, двое детей, и дальше по списку.

- Вот, как раз собиралась. – Улыбнулась я.

- Не хочешь пропустить по бокальчику? Мы тут с ребятами в бар собрались, наш, «Орёл». Давно вместе не зависали.

Я с тоской посмотрела на часы, прикидывая, что если со-

глашусь, то домой доберусь минимум к десяти. А это бы значило, что даже не успела бы опять ничего поделать для себя. Но, с другой стороны, я скоро уезжала, и ещё было неизвестно, когда смогла бы вот так посидеть с коллегами.

- Ну, если по бокальчику, то почему бы и нет. Я в деле.
- Кивнула я.

- Супер. Тогда пошли, все уже там. Я последний.
«Орёл» - был самый обычный бар, каких было множество. Его отличало то, что он находился всего в квартале от нашей клиники, и как-то так получилось, что стал местом притяжения для групп медиков.

Не сказать, что мы часто собирались вот так выпить, но раз в несколько месяцев такое случалось. Было классно посидеть никуда не торопясь, пообщаться в неформальной обстановке... но, конечно же, основными темами для разговора у нас всегда оставалась работа, как ни крути.

Хотя, возможно, это было и к лучшему, потому что давало мне активно участвовать в беседе. Ведь я была единственной девушкой в компании.

Мы добрались быстро, и я уже с предвкушением открыла дверь в бар, и сразу кинула взгляд за наш обычный столик. Что за...?

В нашей компании однозначно было пополнение. Здесь был тот, кого я вообще не ожидала сейчас увидеть.

- Что здесь делает Артём Русланович? - Прошипела я Саше на ухо, а тот посмотрел на меня, как на умалишённую.

- Как что? Он тоже часть коллектива. Мы собрались, спросили, не хочет ли он присоединиться. Он согласился. А что, какие-то проблемы? Мне кажется, некрасиво наоборот было бы, если бы мы его не позвали.

- Боюсь, он тоже не рассчитывал, что здесь буду я. – Поджала я губы.

- Почему? Артём Русланович спрашивал, кто будет, я сказал, что обычно почти все хирурги ходят.

Я ничего не ответила на последнюю фразу Саши. И как он не понимал? Наш новый заведомо явным образом не считал за человека, и уж тем более за хирурга. Но он тоже хорош... «Я против всех отношений между коллегами», а потом, значит, в бар с остальными?

- Всем привет! – Мы подошли к столу, и я сразу села, намеренно избегая встречи взглядами с Артёмом Руслановичем. – Вы уже сделали заказ?

- Конечно! Мы уже даже успели по первой приговорить. – Засмеялся Фёдор Даутович. Он был самым пожилым хирургом нашего отделения. После каждого сложного пациента клялся уйти на пенсию, но пока ни разу не превратил свои угрозы в жизнь.

На самом деле, вечер проходил не так плохо, как я думала изначально. Мы оба с Артёмом Руслановичем успешно делали вид, что не замечали присутствия друг друга. Я, к слову, обратила внимание, что он не пил. Единственный, из нашей компании.

- Артём Русланович, вы говорили, что переехали недавно. А какой район, если не секрет?

- Раменки. Недалеко от музея Мосфильма.

- Серьезно? У нас Вера Тимуровна там же недалеко живет. Вот это совпадение!

Я постаралась не отвечивать на этом вопросе, чтобы поскорее соскочить с темы, и так и получилось. Но моему удивлению не было предела. Это надо же, какая наглость, переехать в мой район города!

Правда, всё немного вышло из-под контроля, когда ближе к девяти часам вечера мы все решили расходиться.

Неожиданно оказалось, что Артём Русланович был на машине, и не пил он из-за этого в том числе. Ну и коллеги, конечно же, не могли промолчать!

- Так вы же рядом живёте! Артём Русланович, подкинете Веру? Заодно не придется отпускать девушку вечером одну.

- На самом деле, мне не сложно добраться на метро. – Первой среагировала я. - Тем более, что Артёму Руслановичу может быть вообще не по пути. Вы же не знаете, домой он едет, или нет...

- Вы домой, Артём Русланович? – Не растерялся Саша, и я почти смогла прожечь дыру в его голове, когда на него посмотрела. Ну вот зачем он лез!

Наш новый заведующий отделением же, похоже, не понял, что если бы сказал «нет», то от него бы все отстали, и не случилось бы неловкой ситуации, потому что иначе объяснить

то, что он сказал, я не могла.

- Да, конечно, я еду домой.

- Ну так подвезете Веру Тимуровну? – Не унимались коллеги.

- Подвезу. Куда же её девать. – Ответил Артём Русланович и, развернувшись, пошел к машине. А я грустным взглядом посмотрела на коллег. И вот как было и дальше работать с этими предателями?

Тридцать минут (двадцать, если повезёт) в замкнутом пространстве с тем, кому я очень не по душе... Ну что ж. Поехали.

9 глава. Соседи.

Я молча шла за Артёмом Руслановичем, даже не стараясь догнать его. А какой был смысл? Если с ним поравняться, то пришлось бы о чём-то говорить, а мне и так предстояло находиться с ним в замкнутом пространстве ближайшие полчаса.

На парковке стояли несколько автомобилей, и я в голове попыталась отгадать, какой именно принадлежал Колесникову.

Ближе к нам был черный внедорожник. Лаконично и со вкусом. Если бы я выбирала себе автомобиль, то взяла бы что-то подобное. Удобно ездить и в городе, и за городом, плюс выглядит внушительно. Но, как-то слишком агрессивно для нашего любителя всего правильного.

Взгляд упал на красный седан с ресничками, приделанными к фарам. Оригинально. Но, пожалуй, тоже мимо. Как я поняла, у нашего заведомо была когда-то жена, а значит, ориентация у него была скорее всего классическая.

О, а вот следующая была моим фаворитом. Блевотный цвет с небольшим отблеском цвета детской неожиданности по моему мнению отлично сочетался с характером Артёма Руслановича. А в голове уже даже созрела шутка про то, что я не одна буду рыжая в его машине, он постоянно возит с собой пару «рыжиков» на правом крыле.

Но, моей карьере стендап-комика, похоже, было не суждено стартовать в этот вечер, потому что раздался звук сигнализации, и нам моргнул фарами самый нормальный автомобиль. Тот самый черный внедорожник. Осечка вышла.

Я подошла к двери, и встала, ожидая, что мне откроют пассажирскую дверь, но Артём Русланович сразу пошёл к водительскому месту, и залез внутрь даже не обернувшись в мою сторону.

Стоически пытаюсь прогнать свою линию поведения, я не садилась, дожидаясь, пока до него дойдет. Нет, вообще, я была человеком негордым, могла и сама сесть, конечно, но захотелось что-то повыеживаться.

Это во мне так явно говорили два бокала пенного напитка. У меня и без того характер был не сахар, а в таком состоянии вообще, тушите свет.

Ещё очень кстати вчера перед сном ролик попался, что девушки должны себя ценить, и вот там как раз было про то, что рядом должен быть мужчина, для которого открыть для девушки дверь автомобиля – это норма.

Артём Русланович, конечно, мне парнем не был. Но всё-таки...

Окно двери рядом со мной опустилось вниз, и заведующий отделением чуть наклонился, чтобы видеть моё лицо.

- Вы там долго стоять собираетесь? Это что ещё за перформанс? Не хотели ехать со мной, так бы и сказали.

- Я ждала, что вы мне дверцу откроете...

- Я сейчас её закрою. Изнутри. Потому что моё желание быть добрым таксистом на исходе. Осталось секунд двадцать. Так что решайте, вы либо снаружи, либо внутри. – Осадил он меня одной фразой, и, надо сказать, действовало отлично.

Я тут же представила, как сейчас всё-таки придется спуститься в метро, и мои «царские замашки» сошли на нет. Дверь автомобиля была благополучно открыта, а я проскользнула внутрь салона.

В машине очень приятно пахло. Каким-то парфюмом, с нотками древесины и ещё чего-то, что я не смогла выделить.

Машина почти сразу тронулась с места, и мы поехали. Артём Русланович водил очень уверенно. Мне всегда нравились уверенные мужчины за рулём, но только не в его случае, конечно.

- Где именно вы живёте?

- Ну, судя по вашему описанию, мы соседи. Я тоже живу недалеко от музея Мосфильма. Я покажу, когда мы будем подъезжать.

- Может, вам стоит заранее предупредить вашего молодого человека, что вас подвезет коллега? Ещё не дай бог навдумывает что-нибудь. Не хотелось бы потом разгребать ещё и эти проблемы.

- Моего молодого человека? – Зачем-то просто повторила я. Артём Русланович говорил с таким видом, что я и сама на секунду поверила, что живу не одна.

- Ну да. Я случайно услышал сегодня на обеде в кафе, как вы с Людмилой, нашим администратором, его обсуждали.

- Правда? – Опять задала я бестолковый вопрос, пытаюсь вспомнить, о чем вообще мы с Людой говорили за обедом, кроме того, как сильно я не хотела ехать в командировку вместе с новым заводделением.

- Не хотите ничего говорить, и не надо. Просто так бы и сказали, что ваш Василий – запретная тема.

И тут до меня дошло, что Артём Русланович услышал, как я просила присмотреть Люду за своим котом! Он что, подумал, что мы говорили про моего парня?

А вот теперь даже стало жалко, что на работу было только через несколько часов. Мне уже не терпелось рассказать Люсе эту историю.

- Ну да. Мы с Василием стараемся не слишком обсуждать наши отношения в обществе. Тем более, что они у нас специфические. Мы оба знаем, что я его люблю, а он со мной только из-за того, что я его кормлю. – Я максимально старалась сохранять спокойное лицо, хоть мои губы так и хотели расплыться в улыбке.

Артём Русланович как-то странно на меня покосился, но даже ничего не переспросил. Похоже, в его вселенной я уже достигла того уровня странности, что из моих уст эта информация звучала как вполне реальная.

Больше мы не разговаривали, и я даже начала засыпать к концу поездки. Но, хорошо, что этого не произошло, потому

что мы как раз начали заезжать в наш район.

- Вот тут направо, пожалуйста. – Указала я путь Артёму Руслановичу. – Ага, и вот рядом с тем домом, где магазин на первом этаже, можно остановиться. Этой мой.

- Да ладно. Это розыгрыш? – Наклонив голову посмотрел на меня мужчина.

- И в чем суть розыгрыша по-вашему? Чтобы я назвала вам неправильный адрес, а потом пешком пилила до дома?

- Вот и мне интересно, в чем суть. Потому что я не понимаю, как это вообще возможно. Я тоже теперь живу в этом доме. Похоже, мы действительно с вами соседи.

10 глава. А император кто?

- Как это вообще возможно в Москве? – Нахмурилась я. Реально, шансы были просто мизерными. Может, это он меня разыгрывал?

Но, ни один мускул на лице Артёма Руслановича даже не дрогнул, и он никаким образом не выдавал себя.

- Вот и у меня тот же вопрос. – Скривился мужчина и начал отстегивать ремень безопасности. - А говорили, район благополучный, соседи замечательные... кругом обман! – Пробормотал следом он, наверное, надеясь, что я не услышу. Но, как говорила моя мама, когда не надо у меня был нюх как у собаки и глаз, как у орла. Чёрт, про слух в песне не было... Ну и слух был, в общем, что надо.

Я не стала дожидаться какой-нибудь очередной грубости, и поспешила выйти из автомобиля, не забыв хорошенько так хлопнуть дверью. Эх, прости меня, ласточка! Просто, не дай бог твой хозяин подумает, что у него не такая и плохая соседка.

- Спасибо, что подвезли. До свидания. – Буркнула я, и, не глядя на Артёма Руслановича развернулась и пошла к подъезду.

- Угу, и вам не хворать. – Прилетело мне в спину, но я уже не оборачивалась.

Радовало хотя бы то, что домой удалось приехать дей-

ствительно намного быстрее, чем было бы на общественном транспорте. И я уже даже представляла, как зайду в квартиру, и всё-таки позволю себе залечь с Василием на диван, чтобы посмотреть одну серию сериала.

Моя бездонная сумка, в которой было вечно ничего не найти, кажется, не сильно разделяла мои планы, потому что я никак не могла нащупать ключи, чтобы попасть внутрь.

- Ещё и один подъезд? – Услышала я разочарованное сзади, и застыла. А после рядом с моим лицом возникла мужская рука с зажатым в ней ключом, который открыл дверь в подъезд.

- И на каком вы этаже? – Продолжила я беседу у лифта. В подъезд мы оба зашли в молчании.

- Не скажу. А то ещё в гости решите прийти, а я этого не люблю. Тем более, гостей, которым я не сильно рад.

- Вам что, пять лет? Не очень-то и хотелось.

Двери лифта открылись, и мы оба зашли в кабину. Я посмотрела на Артёма Руслановича, наклонив голову, ожидая, когда же он нажмёт свой этаж, но он стоял, и ничего не делал.

Тяжело вздохнув, я нажала свою цифру, и лифт понёс нас вверх.

Вышла из лифта я без слов и лишних прощаний. Мой лимит на общение с заведомо был на сегодня исчерпан, и, даже переполнен, я бы сказала.

Пока ехали, я благополучно нашла свои ключи в сумке, и как можно быстрее скрылась в квартире.

Василий уже лежал посреди коридора, и с упреком на меня смотрел. Даже не встал, чтобы встретить. Обиделся, что приехала позже, а он тут голодный. Мужчины...

Пятница была моим любимым днём недели. Думаю, не стоило никому объяснять почему. Так что я пришла на работу в отличном настроении. Плюс ко всему, ещё и не встретила по пути Артёма Руслановича... день однозначно удался! Как мы вообще ни разу не столкнулись с ним утром?

- Доброе утро, Люси! – Поздоровалась я с подругой, впорхнув в клинику, улыбаясь во все свои тридцать один. Количество зубов было обусловлено тем, что один зуб мудрости у меня так и не вылез.

- Привет, Вер. Боюсь, что я тебе сейчас подпорчу настроение слегка. – Виновато улыбнулась Люда из-за стойки.

- Это будет непросто сделать, но попробуй. Сложный пациент? График отпусков поменяли? Меня сегодня не так-то просто сбить с позитивного настроения.

- Не отпусков. Рабочий график поменяли. Из-за того, что вы с Колесниковым уезжаете через две недели, у вас теперь эти недели очень... плотные, так сказать. Сама смотри. – Люся сунула мне под нос рабочий график, а я даже рот от возмущения открыла.

Мало того, что мне наставили операций, это ладно, я их всё равно любила намного больше консультаций в приемном отделении. Самое страшное было в том, что мне забили почти все выходные!

В эти субботу и воскресенье я должна была по графику отдыхать, а мне поставили завтра вечернюю операцию, и ночное дежурство после. И, что ещё хуже, дежурить я должна была с Колесниковым!

И вот где была справедливость в этом мире? Жизнь упорно пыталась мне что-то сказать этими испытаниями, выпадающими на мою долю. Вот только что? Может, судьба хотела, чтобы я ушла из медицины?

- Сильно расстроилась? – Скривилась Люда, следя за моей реакцией.

- Ну так... Приятного мало, конечно. И почему именно с ним! Всю ночь вдвоем в ординаторской...

- Тьфу ты, ты из-за этого, что ли? Я думала, ты расстроишься, что свидание срывается у тебя. Ты что, забыла? Я же с Вадиком договорилась о встрече на завтра.

- Блин! Точно! Ещё и Вадик этот твой.

Если коротко, то у Люды был друг детства, и вот они не так давно встретились случайно снова, и она решила почему-то, что мы идеально с ним подойдем друг другу.

Мы долга оба отнекивались от встречи, тем более, что я ненавидела сводничество, но Люда нас всё-таки продавала.

Встреча должна была состояться завтра, в эту субботу. И я, если честно, действительно про это совершенно забыла. Теперь вот даже не знала, как к этому относиться. С одной стороны, я не сильно хотела на свидание, с другой, с Колесниковым коротать ночи на работе хотелось ещё меньше.

- Ты реально забыла? Ну, Вер! Как так? Я попробую договориться с ним ещё раз. Но, когда ты приедешь теперь? И он ещё тоже капец какой занятой. Бизнесмен, между прочим. Попробуй такой империей управлять, и на свидание выделить время.

Что-то в словах Люды зацепило мой слух.

- Как ты сказала? – Резко оборвала я подругу.

- Некогда на свидания ему ходить, еле уговорила, вот что сказала. – Скрестила руки на груди Люда.

- Нет. Не то. Что-то про империю было.

- А, про то, что управляет империей? Ну, это я так, может, преувеличила немного. Но у него правда целая компания...

«Тебе выпал «Император» - раздался в голове голос матери.

Блин. Вот и не верь этим картам! И что теперь было делать? Пропускать встречу с суженым?

11 глава. Совет.

Я уныло ещё раз посмотрела на свой график на ближайшие две недели, впихнуть свидание, даже с «императором», туда было просто физически некуда, если я вообще планировала ещё спать, есть, и хоть изредка стирать себе одежду и заниматься какими-то ещё домашними делами.

- Блин. Подстава, конечно. Люд, если получится договориться, клятвенно обещаю, что схожу на свидание с твоим Вадимом после того, как с Питера вернусь. – Я положила руку на сердце, чтобы подруга оценила серьезность моего настроя.

- Ничего он не мой. И я попытаюсь... Но, даже не знаю, получится ли. – Тяжело вздохнула Люда.

- Ладно, мне нужно переодеться ещё успеть, давай, на обеде потрем. У меня сегодня, в кои-то веки обеденный перерыв в положенное нормальным людям время.

Я, с новым графиком работы в руках, поспешила в кабинет, а после в ординаторскую.

Вообще, обычно все хирурги переодевались прямо в ординаторской, но мне, так как я была единственной женщиной в нашем небольшом коллективе, разрешили приватизировать кабинет для консультаций, чтобы мои вещи хранились там.

И, знаете, кто был об этом ещё не в курсе? Правильно.

Наш новый заводителением. Потому что иначе, я думаю, он бы подождал моего ответа, прежде чем войти в кабинет.

Но я тоже хороша, конечно. Не закрыла дверь изнутри. Рабочий день официально ещё не начался, а я так привыкла, что никто ко мне не приходил, что даже не подумала.

Так что момент, когда я стояла в одном бюстгальтере и джинсах, а Артём Русланович таращился на меня, стоя в дверях кабинета, застал нас обоих врасплох.

- Вас не учили ждать после стука ответ? – Стараясь звучать как можно невозмутимее, спросила я. Прикрываться было уже поздно, но я неторопливо взяла верх от хирургички, и натянула через голову.

Артём Русланович сглотнул, и отвёл глаза, словно от наваждения. Конечно. Сегодня на мне был мой любимый бюстгальтер из красного комплекта. Тонкое кружево красиво обрамляло довольно тяжелую грудь, а грамотно продуманная модель обеспечивала отличную поддержку, что визуально делало мои верхние девяносто ещё чуть «выразительнее».

Небольшой женский секрет состоял в том, что красное белье вообще не было видно под плотной светлой тканью, в отличие от белого, которое всё равно просвечивало. Ну и просто, я любила красный, и мне казалось, что в таком белье, в купе с рыжими волосами, я выглядела сексуально. А это чувство, даже если о цвете белья знала только я, добавляло мне уверенности.

- Почему вы переодеваетесь в кабинете, а не в ординатор-

ской, как все хирурги?

- Чтобы в случае, если я забуду закрыть дверь, на мою грудь смог попятиться только один мужчина, а не весь наш мужской и дружный коллектив.

- Я не паялился. Да и, если честно, смотреть там было особо не на что.

А вот это было обидно. Ещё ни один мужчина не говорил ничего плохого про мою грудь, все наоборот обычно были в восторге. Моя уверенная тройка и так была подарком небес для довольно хрупкого строения моей фигуры.

- Если вы и дальше собираетесь «не паялиться», то я должна предупредить, что снимаю штаны. – На полном серьезе я начала расстегивать джинсы, и только, видимо, тогда мужчина понял, что я не шутила.

Артём Русланович быстро отвернулся, и вышел за дверь. А я, на самом деле не такая смелая и раскрепощенная, какой прикидывалась, на максимальной скорости скинула джинсы и натянула штаны от хирургической пижамы.

После чего, всунув ноги в кроксы, подошла к двери кабинета и распахнула её. Артём Русланович стоял у кабинета, опершись спиной на стену.

- Ну, чего хотели?

- Если вы так и с пациентами разговариваете, я удивлен, как вы ещё до сих пор работаете здесь, причем с довольно неплохой репутацией, что для меня очень странно.

- Нет, с пациентами я разговариваю не так. Можете счи-

тать, что вам повезло, и только вы выиграли главный приз – моё неприятие. Так мы долго будем вести светские беседы? Конференция через пять минут.

- Вера Тимуровна, субординацию никто не отменял. Я всё ещё заведующий отделением, в котором вы работаете. И, думаю, вы понимаете, что от меня зависит очень многое. Так что давайте вы сбавите свой гонор.

Я действительно заткнулась. Что-то и правда разогналась. Но это просто Артём Русланович на меня как-то неправильно действовал! С другими раньше я всегда могла себя сдерживать.

- Извините, просто утро не задалось. – Попыталась я спасти ситуацию.

Артём Русланович попытался всмотреться в моё лицо, чтобы понять, серьезно я говорила или нет. И я подловила, как его взгляд ненароком быстро перескочил на мою грудь и обратно.

Ага! Посмотреть ему там было не на что...

- Мне передали одного вашего пациента, так как вы не успевали его прооперировать из-за командировки. Хотел обсудить, но желание что-то уже пропало, если честно.

- Какого пациента? – Нахмурилась я. Я помнила всех людей, кто был записан у меня на операцию на ближайший месяц.

- Пациентку, если быть точнее. Конюхова фамилия. Я бы не подошел, но заглянул в её карточку, а она размером со все

тома «Война и мир».

Я очень старалась не выдать злорадную улыбку. Справедливость всё-таки восторжествовала! Это была моя «любимейшая» пациентка. Один раз я вышла от неё почти в слезах. Серьезно.

Эта женщина могла довести просто любого. И, если бы не клятва, я честно бы отказалась её лечить. Но, работа есть работа.

- Вы знаете, в прошлый раз её анализ крови был не очень показателен, так что рекомендую перед операцией провести ещё дополнительные анализы и обследования. – Почти затаив дыхание, чтобы не спугнуть удачу, сказала я.

Именно это стало нашим камнем преткновения с Конюховой. Я посылала её на дополнительное обследование, а она просто кричала на меня во весь голос. Орала, что я хирург, и должна оперировать её, а не деньги высасывать дополнительной ерундой, как она назвала анализы.

- Хорошо, я это учту. Спасибо. – Нахмурился Артём Русланович. – Как раз встречаюсь с ней после обеда. – После чего посмотрел на часы. – Конференция сейчас начнётся, идёмте.

Он пошёл вперед, а я потопала за ним, только что ехидно не потирая руки. Бог с ним, с этим дежурством на выходных. Всё-таки день сегодня был отличным.

12 глава. Новые факты.

День шёл своим чередом. Я успела даже забыть про утренние разговоры, когда дверь в ординаторскую буквально отлетела к стене, и в дверях появился Артём Русланович. К моему несчастью, я оказалась в ординаторской в этот момент абсолютно одна.

Весь его язык тела говорил о том, как сильно он был зол. Плечи были расправлены, ноздри раздувались, ладони сжаты в кулаки... Точно не с хорошими вестями.

- Ты! – Показал он на меня пальцем, а у меня аж дар речи пропал. Seriously, стало страшно и я даже не обратила внимание на то, что заведованием перешёл на «ты» со мной.

- Что я? – Проямлила я, вскочив из-за стола, за которым оформляла выписки. Почему-то было чёткое ощущение, что мне стоило бежать от греха подальше.

Но ничего предпринять я не успела. Как только я сделала шаг в сторону, меня снесло словно ураганом, и прижало к шкафчикам, в которых висела одежда хирургов.

- Ты специально сказала мне назначить Конюховой дообследование, да? – Прошипел мне почти в лицо Артём Русланович.

Надо сказать, прижатой к шкафам я ощущала себя странно, словно загнанная жертва. А ещё, удивительно, но это было чуть возбуждающе.

Наверное, всё дело было в том, что у меня очень давно никого не было. С последним своим мужчиной я рассталась уже почти год назад. А от Колесникова ещё и так приятно пахло. Какой-то чистотой, мужественностью, так приятно, что хотелось высунуть язык, и «лизнуть запах», как бы странно это не звучало.

- Если речь о том, что специально, чтобы не было сложностей при операции, то да. – Мой голос прозвучал неожиданно тише, чем я думала, и даже чуть хрипло.

- Она мне только что «мозг ложечкой съела», что уже говорила прошлому хирургу, что не собирается проходить дообследования. И что вопрос был решен.

- Похоже, только с её стороны. Потому что я согласиться на такое не могла. Как и вы, я думаю.

Взгляд хирурга быстро опустил на секунду на мои губы, и снова поднялся на глаза, но я успела уловить это.

- Ну, конечно. Но предупредить же меня можно было? Я для этого и подходил с утра, между прочим!

Артём Русланович явно уже начал отходить от перенесенного потрясения, потому что стал звучать менее агрессивно. Теперь, когда он уже не так сильно наезжал, наше положение с ним, когда я была зажата у шкафа, выглядело как-то двусмысленно.

От ответа и неловкости меня спас вошедший в ординаторскую коллега.

Завотделением моментально отскочил от меня, как от

прокаженной, продолжая при этом пилить взглядом.

- Ой, у вас тут какой-то разговор был, да? – застыл на пороге Фёдор Даутович.

- Нет, мы уже закончили. Надеюсь, Вера Тимуровна, в следующий раз вы сообщите мне о подобных особенностях. Это вам устное замечание, пока первое. Получите ещё, замечания могут стать не устными.

Быстрым шагом Артём Русланович вышел из ординаторской, даже не посмотрев на Фёдора Даутовича, всё ещё стоящего у входа.

- Чего это он, Вера Тимуровна?

- А вот черт его разберёт. Ни за что накричал, представляете? Пациентка ему не понравилась моя, которую ему перевели. – Пожала я плечами, садясь обратно за стол с выписками.

В целом, остаток дня прошёл отлично. И даже домой я попала вовремя, меня подвезла Люда.

В планах у меня было в эту пятницу немного развеяться, конечно, возможно, пригласить ту же Люсю на пару бокалов красного, но предстоящее дежурство внесло коррективы в мои планы.

Так что, не зная, чем себя занять, я всё же плеснула немного бордового расслабления в бокал, и села с Васькой на подоконник, где у меня было оборудовано что-то типа мини-диванчика, чтобы почитать, или просто посидеть, посмотреть на улицу.

И я совсем не ожидала, что как раз в этот момент во дворе появится машина Артёма Руслановича. Неужели только вернулся домой с работы? Рабочий день закончился уже часа три назад.

Машина долго не могла найти парковочное место, но в конце концов всё же приткнулась куда-то сбоку у дома. Конечно, я могла вообще за этим не смотреть, но мне почему-то было жутко интересно, и я, наоборот, прилипла к окну.

Через минуту сам Артём Русланович вышел из машины. Удивительно, но вот так, просто во дворе дома, он выглядел очень представительно. Высокий, красивый, на классной тачке...

Я думала, что он пойдет сразу к подъезду, но он зачем-то обогнул машину, и подошёл к передней пассажирской двери.

И, да. Он был не один. Распахнув дверь, он подал кому-то руку, и на «свет» вышла девушка. Довольно симпатичная, стоило признать. Тоже высокая, в отличие от меня, с темными гладкими ухоженными волосами, точеной фигурой...

Значит, кому-то он дверь открывал, а кому-то нет? Это что за выборочная вежливость?

Артём Русланович с девушкой, пока шли до подъезда, держались вполне свободно, будто знали друг друга уже долгое время. Не было жеманности или игривости...

Внезапная догадка посетила мою голову: что, если он бросил жену, потому что та ему изменяла, а сам при этом был нечист на руку? Тоже мне, блюститель нравов нашёлся...

Вот чувствовала же я, что что-то с ним не так.

Внезапно, Артём Русланович остановился, и поднял глаза наверх. Аккурат на мой этаж, словно чувствовал, что я за ними подглядывала!

Я от страха тут же постаралась отстраниться от окна, но вышло сильно неловко. Ширина подоконника явно не была на это рассчитана, так что я полетела вниз вместе с Василием и бокалом в руках.

И, если Вася с легкостью пережил падение, потому что заблаговременно выпрыгнул из моих рук, то вот ситуация со мной была чуть плачевнее. Я оказалась на полу с отбитой попой и полностью облитая вином.

Не умеешь пить, как говорится, нечего было и начинать...

13 глава. Неприятности продолжаются.

Выругавшись вслух, я уныло посмотрела на осколки бокала, валяющиеся справа от меня, и, не вставая с колен, начала рукой собирать самые крупные из них.

Ну что за невезение! Бокал разбила, вином облилась, так ещё и, возможно, попалась на глаза нашему узурпатору, и он наверняка не упустит возможности подколоть меня, что я за ним подглядывала.

Видимо, задумавшись слишком глубоко, я не уследила за краем осколка и порезала руку. И стало, чего-то, так обидно, я почувствовала себя в моменте такой одинокой, что я откинулась на пол, на ту часть, где, кажется, не должно было оказаться осколков, и позорно заревела.

Сама даже не поняла до конца почему. Просто, навалилось всё как-то... А, может, у меня женские дни скоро намечались?

Звонок в дверь заставил меня остановить неожиданную истерику. Я даже шевелиться перестала, не то что плакать. Не нужно было быть экстрасенсом чтобы понять, кто был за дверью.

- Вера Тимуровна? – Услышала я из-за двери голос заведующего отделением. – С вами всё в порядке?

Я быстро смахнула успевшие выкатиться слёзы с щёк, и аккуратно встала, сделав пару шагов по направлению к двери, но потом опять замерла. Может, не открывать? Не факт же, что он меня видел. Я вообще могла быть не дома этим вечером...

- Я видел, как вы с подоконника упали. Хотел узнать, что всё нормально. – Словно прочитав мои мысли выдал Артём Русланович.

Пришлось посмотреться в зеркало в прихожей, чтобы убедиться, что я нормально выглядела, и идти к двери.

Я открыла дверь так, что появилась лишь небольшая щель, и выглянула в подъезд. Перед моей дверью стоял заведующий во всей красе, а слева от него красовалась та самая девушка.

Надо сказать, что вблизи она выглядела ещё красивее, чем мне показалось из окна. У Артёма Руслановича была губа не дура... А как, интересно, тогда его жена выглядела?

- Спасибо за беспокойство, со мной всё нормально. И я не упала, вам показалось. У вас перспектива снизу искаженная была. Всего доброго. – Я хотела уже закрыть дверь, но меня остановил голос начальника.

- Подождите, у вас тут что, кровь? – Он перехватил мою руку, которой я порезалась, и приблизил к своему лицу.

От его прикосновений по телу побежали мурашки, и я выдернула руку из его захвата.

- Просто царапина, ничего страшного. Хорошего вам ве-

вчера. – На этот раз я успела захлопнуть входную дверь, отрезав от себя неожиданных гостей. Но ещё пару минут прислушивалась к происходящему снаружи.

- Так кто это? – Спросил женский голос. У неё и голос был приятным, ну надо же!

- Просто сотрудница. У меня в отделении работает. Хирург. – Ответил удаляющийся голос. Судя по всему, пара пошла в сторону лифтов.

- Она милая. И, наверное, ей всё-таки не помешала бы помощь. Кровь как никак...

- Она и милая? Поверь, ты просто её не знаешь. Она какая угодно, только не милая. Самая невозможная из женщин-хирургов, которых я встречал. А ты знаешь, что у меня и без того к ним особое отношение. На руке просто царапина, я посмотрел. Я не ушёл бы, если бы не убедился, что всё в порядке...

Голоса стихли, уносясь куда-то вверх на лифте, а мне пришлось вернуться обратно в комнату.

Василий времени зря не терял, приняхиваясь к разлитому на полу вину, но лизнуть, слава богу, не решался.

- Ну что, давай убирать беспорядок. – Уныло проговорила я ему, вздохнула, и принялась за уборку. Похоже, не судьба мне было расслабиться этим вечером. Жизнь толкала к наведению порядка.

А вот у кого-то намечался приятный романтик... Эх, может, мне стоило серьезнее отнестись к попыткам Люси све-

сти меня с кем-то? Кажется, у меня была острая нехватка мужчины в жизни.

В итоге, вечер прошёл совсем не как я планировала, с горя я даже пораньше легла спать, так и не придумав, чем бы заняться, но через сколько-то часов меня разбудил Васька, настойчиво скачущий по мне.

- Ты обалдел? – скинула я с себя кота. Он редко так делал, но сегодня, видимо, решил меня добить.

- Мяу! – Высказал своё мнение кот, кажется, вообще не раскаиваясь в содеянном.

Раз всё равно проснулась, я решила сходить в туалет, и не зря. Похоже, кот не просто так пытался меня добудиться.

С потолка в моей прихожей капала вода! Сколько это продолжалось – было неизвестно, но на полу уже успела образоваться довольно внушительная лужа.

- Да чтоб тебя! – Я быстро побежала в комнату за халатом, накинула на себя, и прямо в тапках вылетела в подъезд.

Нужно было действовать максимально расторопно. В квартире, которую я снимала у своей родственницы, был свежий ремонт, и я не собиралась переделывать его за свой счёт. А точно пришлось бы, потому что снимала я её за цену сильно ниже рыночной.

Не дожидаясь лифта, я просто за полминуты поднялась на площадку выше по лестнице, и стала тарабанить в дверь квартиры, которая располагалась прямо надо мной.

Сначала мне показалось, что за дверью вообще не было

никакой реакции, и я в голове уже начала составлять план, что буду делать, если окажется, что надо мной никто не живёт.

Но, в конце концов, послышались шаги, и по глазку я увидела, как загорелся свет с той стороны.

- Твою мать! – Громкое мужское ругательство последовало сразу за включением света.

Ага. Сосед обнаружил протечку. Значит, всё-таки, топил он.

А ещё мне показалось, что голос был какой-то знакомый. Это же не мог быть...

- Откройте! Вы меня топите! – Снова начала барабанить я в дверь, и на этот раз она открылась, и предо мной предстал заспанный, и в одних боксёрах Артём Русланович.

Ну, конечно. Мне не могло повезти меньше...

14 глава. Что за девушка, и кто есть Вася?

Артём Русланович застыл на пороге, а у меня в голове только что не заиграла эротическая музыка. Так подлец был хорошо сложен!

Это вот откуда у хирурга, который должен был днями и ночами быть на работе, исполняя свой долг, могли оказаться такие кубики пресса? А эти грудные мышцы? Руки? Он ведь явно занимался всеми этими прелестями не один месяц, причем довольно плотно.

У меня даже голова слегка закружилась от переизбытка тестостерона на квадратный метр. Взгляд сам собой заскользил ещё ниже. Если показывали, чего было не посмотреть?

И, я наверняка посвятила бы рассматриванию прекрасного образца мужской фигуры ещё какое-то время, если бы не словила ответный взгляд.

Чёрт. Я ведь и сама была не сильно лучше. Спала в шёлковом пеньюаре, а поверх него набросила лишь халатик из такой же ткани, что был в комплекте.

Из-за отсутствия бюстгалтера, наверняка сейчас Артём Русланович мог прекрасно видеть, что стоять ночью в подъезде мне было чуть прохладно.

Нужно было как-то завершать эту неловкую паузу взаим-

ного разглядывания.

- Вы меня топите! У меня с потолка уже целая лужа на-
текла!

- Я не знаю, как это произошло. Сейчас буду разбираться.
Проснулся только что от вашего стука в дверь. – Артём Рус-
ланович запустил пятерню себе в волосы, и взъерошил их,
из-за чего стал выглядеть даже немного мило. – Сильно вас
затопило?

- Ну, думаю, если вы сейчас всё тут уберете, то послед-
ствий сильных не должно быть. – Честно ответила я.

- Да, хорошо. Спасибо, что разбудили. Не представляю,
что было бы, если бы я обнаружил это только утром. У сест-
ры воду отключили, приехала помыться, называется. Неуже-
ли она оставила... Только бы не прорвало ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.